

С. А. Войтеховская

Выпускница Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

Система реализации и охраны прав и интересов ребенка в семейном праве

Статья посвящена анализу вопросов защиты прав и обеспечения законных интересов детей в семейных правоотношениях в Республике Беларусь. Автором были проанализированы как источники международного права, так и нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие способы и формы реализации прав и законных интересов детей, а также механизмы защиты нарушенных прав, сделаны выводы о существовании в белорусском государстве целостной системы реализации, охраны и защиты прав и законных интересов детей.

Ключевые слова: права ребёнка, интересы детей, охрана детства, система представительства, юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты, лишение родительских прав.

Реализация и защита прав и интересов несовершеннолетних является современной глобальной мировой проблемой, потому что от нынешних детей зависит будущее как отдельно взятой нации, так и мирового сообщества в целом.

В Республике Беларусь значительное внимание уделяется формированию комплексной системы охраны детства, проводится государственная политика, направленная на создание условий для соблюдения прав детей, оказания им необходимой помощи и поддержки со стороны общества и государства. Белорусское законодательство в полной мере учитывает современные позиции мирового сообщества и международные документы, касающиеся правового регулирования охраны прав и законных интересов детей.

Нормативные положения, регламентирующие изучаемый вопрос, включены во многие акты международного законодательства. Признанным во всем мире документом, закрепляющим права ребёнка, стала Конвенция о правах ребёнка (далее – Конвенция), основополагающими принципами которой являются: 1) признание ребёнка субъектом права, 2) приоритет интересов детей перед потребностями семьи, общества, религии, 3) обеспечение защиты ребёнка от всех форм дискриминации или

наказания. В Конвенции указаны поводы для защиты прав ребёнка (напр., статьи 16, 19, 32 - 34, 37 Конвенции), среди них: неосновательное или незаконное вмешательство в реализацию права на личную жизнь, посягательство на честь и достоинство; физическое или психическое насилие; оскорбление; злоупотребление, небрежное или грубое обращение, а также различные формы эксплуатации; выполнение работ, представляющих опасность для здоровья несовершеннолетнего, наносящих ущерб его развитию (как физическому, так и умственному, духовному, моральному и социальному) и др. [3].

Национальное законодательство белорусского государства определяет правовой статус ребёнка с учетом положений Конвенции, действующих международных договоров Республики Беларусь. Институт реализации и защиты прав ребёнка носит комплексный характер и включает в себя нормы семейного, гражданского, административного, уголовного и других отраслей материального и процессуального права. Статья 32 белорусской Конституции, Закон Республики Беларусь «О правах ребёнка» (ст. 3), Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) (ст. 183) закрепляют обязанность государства по защите детства. Непосредственная же

обязанность по защите прав и законных интересов детей возложена на их родителей. Статья 73 КоБС прямо указывает на обязанность родителей по защите прав и законных интересов детей, осуществлению представительства от их имени [2]. На наш взгляд, сказанное выше позволяет говорить о сочетании и публичного, и частного элементов в механизме правового регулирования, что, несомненно, ведет к усилению гарантий защиты несовершеннолетних.

Специфика осуществления прав несовершеннолетними включает в себя следующие аспекты.

1. Для компенсации отсутствия полной дееспособности ребёнка действует система представительства. В этом случае представитель (как правило, родитель) совершает юридические действия в пределах имеющихся у него полномочий от имени несовершеннолетнего. Объём и пределы участия законного представителя зависят от различных факторов –возраста ребёнка, характера отношений между ребёнком и законным представителем, правового статуса ребёнка. Права и обязанности законных представителей делятся на две группы: 1) имущественные (напр., право и обязанность управлять делами и имуществом своих детей, содержать их и др.); 2) личные неимущественные (напр., право и обязанность определения гражданства, места жительства и др.). Деятельность законных представителей несовершеннолетних контролируется государством.

2. Осуществление прав ребёнка уникально тем, что связано с активными действиями родителей (иных законных представителей) как носителей обязанностей (например, ребёнок реализует свое право на имя только благодаря родительской обязанности, которая данному праву корреспондируется).

3. Для реализации права и обязанности родителей на защиту государство должно предоставить такую возможность. В силу прямого указания закона родители наделены полномочиями по защите прав и законных интересов детей в отношениях с любыми лицами и организациями, в т.ч. в судах, без специального полномочия. Им достаточно, согласно ст. 73 КоБС, предъявить документы, подтверждающие факт происхождения детей,

и документ, удостоверяющий личность. Отметим, что функциями по защите прав и законных интересов детей, наряду с родителями, согласно статьям 67, 134, 157, 158, 159, 183 и др. КоБС, наделены: усыновители, опекуны (попечители), приемные родители, патронатные воспитатели [2].

4. Важным фактором для обеспечения прав и законных интересов детей является учет их мнения, а в ряде случаев – наличие их согласия.

Учет мнения ребёнка, достигшего 10 лет, обязателен в следующих случаях: принятии решения о восстановлении в родительских правах; выборе опекуна или попечителя; определении места жительства при раздельном проживании родителей; выборе опекунами и попечителями форм и методов воспитания; для усыновления; при изменении фамилии, имени, отчества и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что лишь отдельные статьи КоБС содержат требования, связанные с учетом мнения ребёнка либо его согласием. Семейный кодекс Российской Федерации в статье 57 прямо закрепляет требование о необходимости учета мнения ребёнка по достижении 10 лет, если это не противоречит его интересам [4]. Полагаем, что данный опыт необходимо реализовать и в нашем государстве путем внесения дополнения в ст. 189¹ КоБС, содержанием которого станет закрепление права ребёнка на выражение своего мнения при решении любых вопросов, затрагивающих его интересы, в т.ч. права быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Указать в статье, что учет мнения ребёнка, достигшего 10 лет, обязателен, если это не противоречит его интересам.

5. Защита прав детей традиционно осуществляется в двух формах: юрисдикционной и неюрисдикционной. К юрисдикционной форме защиты относится деятельность государственных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Юрисдикционная защита прав осуществляется в общем (судебном) и специальном (административном) порядке. Под неюрисдикционной защитой прав понимаются предпринимаемые без участия государственных органов самостоятельные действия, направленные на защиту прав и

охраняемых законом интересов, т.е. самозащита прав.

Государственная защита прав ребёнка осуществляется как до нарушения прав и свобод (состоит в создании условий для реализации этих прав), так и в случае нарушения (заключается в восстановлении (признании) нарушенных (оспоренных) прав и охраняемых законом интересов).

Координирующая роль в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов детей в Республике Беларусь принадлежит Национальной комиссии по правам ребёнка. К ее компетенции относятся: разработка направлений совершенствования социальной политики и механизмов поддержки детства, укрепления семьи; контроль и координация деятельности органов государства, непосредственно занимающихся вопросами детства и охраны прав несовершеннолетних; осуществление мониторинга реализации государственных программ поддержки детей и семьи.

Государственные органы, обеспечивающие защиту прав и законных интересов детей от имени государства, и принципы их деятельности определены в ч. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка». Наряду с судом, органами опеки и попечительства и органами загса в защите семейных и связанных с ними прав участвуют комиссии по делам несовершеннолетних, инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, управления (отделы) образования местных исполнительных и распорядительных органов, детские интернатные учреждения, учреждения образования, Национальный центр усыновления Министерства образования Республики Беларусь. Ряд норм брачно-семейного законодательства определяет компетенцию в этой сфере прокурора и прокуратуры (ст. 46, 47, 66¹, 79 - 81, 84, 85, 90, 103⁴, 122, 137, 139, 168, 189 КоБС) [2]. Определенные обязанности по удержанию и выплате алиментов, извещению о перемене работы лица, уплачивающего алименты, обеспечению сохранности соответствующей документации возложены законодателем на нанимателя и организации, выплачивающие пенсии, пособия, стипендии и осуществляющие другие выплаты (статьи 105 - 108 КоБС). Координацию деятельности выше названных органов осуществляет

Министерство образования Республики Беларусь.

Основной формой юрисдикционной защиты прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, является обращение в суд. Как в Беларуси, так и в Российской Федерации защита нарушенных или оспариваемых семейных прав либо охраняемых законом интересов ребёнка осуществляется в общих судах по нормам гражданского процессуального законодательства в форме искового производства. В форме приказного производства, – если требование основано на нотариально удостоверенной сделке (брачном договоре, соглашении об уплате алиментов, ином соглашении между членами семьи) либо заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, но оно не связано с установлением материнства и (или) отцовства либо необходимостью привлечения третьих лиц.

Порядок особого производства, согласно КоБС и нормам гражданского процессуального законодательства, применяется при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) ребёнка (ст. 122 КоБС, ст. 393¹ – 393⁵ Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) в случае отсутствия согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя (ст. 377, 378 ГПК) и др. [1].

В ряде норм брачно-семейного законодательства определяются компетенция суда и пределы судейского усмотрения при рассмотрении дел и устанавливаются процессуальные и иные обязанности суда. Так, например, 1) в целях дополнительной защиты прав ребёнка законодатель отнес рассмотрение дел о международном усыновлении и его отмене к компетенции областных (Минского городского) судов (ст. 121, 137 КоБС); 2) суд вправе сократить установленную законодателем разницу в возрасте между усыновителем и усыновленным (ст. 126 КоБС) и обязан хранить тайну усыновления (ст. 136 КоБС).

Административная юрисдикционная защита семейных прав осуществляется прежде всего субъектами исполнительной власти государства – органами опеки и попечительства и органами,

регистрирующими акты гражданского состояния. Главенствующую роль в этом случае играют органы опеки и попечительства. Данные структуры, согласно Постановлению Совета министров Республики Беларусь № 1676 «Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства», осуществляют защиту прав несовершеннолетних в трёх основных формах: самостоятельно принимают решения в пределах своей компетенции, в том числе дают разрешение (согласие) на совершение каких-либо действий; направляют соответствующие требования в суд в порядке искового производства; непосредственно участвуют в судебном разбирательстве.

В трёх основных формах осуществляют защиту прав ребёнка также органы загса. К их компетенции относятся:

1) обеспечение регистрации актов гражданского состояния;

2) реализация определенных полномочий по определению порядка, условий и сроков реализации семейных прав (например, органы загса вправе отказать родителям в присвоении ребёнку имени, противоречащего нормам общественной морали, национальным традициям (ст. 69 КоБС));

3) изменение, дополнение, исправление, аннулирование и восстановление на основании решения суда записи актов гражданского состояния (ст. 198 КоБС).

В Беларуси допускается и самозащита прав, связанных с защитой ребёнка (например, самозащита может выражаться в самостоятельных действиях родителя по обеспечению возврата в семью несовершеннолетнего ребёнка, ушедшего из дома). Действующее семейное законодательство пределы самозащиты не устанавливает, что позволяет руководствоваться положениями о самозащите прав, содержащимися в гражданском законодательстве.

В законодательстве закрепляется право самого ребёнка обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, по достижении 14 лет – в суд, в случае, если родители не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по воспитанию или содержанию детей (а также

злоупотребляют своими правами, отрицательно влияют на ребёнка, жестоко с ним обращаются). Во всех перечисленных случаях возникает вопрос о защите детей в отношениях с родителями, об ответственности родителей.

В белорусском государстве существуют различные виды ответственности:

1. Ответственность родителей за осуществление родительских прав в ущерб правам и интересам детей.

2. Ответственность супругов за вред, причинённый их несовершеннолетними детьми.

3. Ответственность должностных лиц и иных граждан за несообщение по неуважительной причине сведений о перемене места работы или жительства плательщиком алиментов судебному исполнителю.

4. Ответственность плательщика алиментов по задолженности в их уплате, которая реализуется путем обращения взыскания на денежные средства плательщика алиментов в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

5. Ответственность руководителей учреждений, в которых находятся дети, за непредставление достоверных сведений, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребёнка от передачи на воспитание в семью.

6. Ответственность лиц за разглашение тайны об усыновлении против воли его усыновителей.

Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности – проблема, достаточно актуальная для Беларуси. Количество случаев лишения родительских прав достаточно велико. Так, по итогам 2023 года в Республике Беларусь 2776 родителей были лишены родительских прав (количество детей, родители которых лишены родительских прав – 3427); 2022 года – 2705 родителей (3304 детей); в 2021 – 2452 (2980 детей); 2020 – 2544 (3072 ребёнка); 2019 – 2674 (3179 детей соответственно). Отметим, что наибольшее количество детей, чьи родители лишены родительских прав приходится на возраст 7-10 лет. Так, в 2023 году положительное решение по делам о лишении родительских прав было вынесено судами в отношении родителей, чьи дети

достигли: 2-3 лет – 281 ребёнок, 4-6 лет – 610, 7-10 – 977, 11-14 – 796, 15-17 – 542. В возрасте до одного года лишился одного или двух родителей 221 малыш.

В Республике Беларусь разработана нормативная база, которая детально регламентирует основания, процедуру и последствия лишения родительских прав. Неоспоримо, что лишение родительских прав – процедура, влекущая серьёзные последствия, поэтому должна быть исключительной мерой, осуществляемой только в интересах детей.

В случае лишения родительских прав, согласно ст. 82 КоБС, родители теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в т.ч. право на содержание от него, право на пенсионное обеспечение в случае смерти ребёнка, право на наследование по закону. В анализируемом случае бывший родитель не может быть опекуном или попечителем, усыновителем в будущем. Единственной обязанностью, которая сохраняется, является необходимость лишенных родительских прав лиц возмещать расходы, связанные с содержанием тех несовершеннолетних, которые находятся на государственном обеспечении. За уклонение от выполнения обязанности, названной выше, виновное лицо несет ответственность, установленную законодательством.

Учитывая, что институт лишения родительских прав регламентируется международным законодательством, аналогичные положения, связанные с лишением родительских прав, признаются многими государствами. Особенности законодательства зарубежных государств является наличие устойчивой системы ювенальной юстиции, когда категории дел, связанные в т.ч. с лишением родительских прав, рассматриваются специализированными судами. В Беларуси требования о лишении рассматриваются в порядке искового производства. Круг лиц, по заявлению которых может быть начато производство по делам данной категории, определен в ст. 81 КоБС.

Лишение родительских прав – не бесповоротный процесс. Белорусским законодателем допускается восстановление в родительских правах в случае, если это соответствует интересам ребёнка, и он не

усыновлён. В законодательстве установлен минимальный срок для возможности подачи иска о восстановлении в родительских правах, в частности: «Восстановление в родительских правах производится только в судебном порядке по иску лица, лишённого родительских прав, но не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав» [2, ст. 84].

Процент восстановления в родительских правах, согласно статистическим данным, невысокий, например в 2023 году восстановлено в родительских правах только 97 человек, в 2022 – 118, в 2020 – 115. На наш взгляд, восстановление в родительских правах можно рассматривать как специфический способ восстановления нарушенного права ребёнка на жизнь в семье, в кругу родителей.

Таким образом, реализация и защита прав ребёнка – одна из важнейших задач государства. Государственная политика Беларуси основывается на обеспечении единства прав, обязанностей и ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребёнка. В Республике Беларусь создана целостная система, включающая правовые, социальные, административные и экономические ресурсы, позволяющая ребёнку реализовать его права, разработаны действенные меры для охраны и защиты этих прав.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10.12.1998 г. : одобрен Советом Республики 18.12.1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 284-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2023 г. № 318-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Конвенция о правах ребёнка [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 29.12.1995 № 223-ФЗ :

принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от от 31.07.2023 № 407-ФЗ // КонсультантПлюс: Россия [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

© *Войтеховская С. А.*, 2024